

ФИЛОЛОГИЯ*(специальность: 10.02.19)*

УДК 81

О.М. Акай, Э.Г. Куликова*Ростовский государственный**экономический университет**г. Ростов-на-Дону, Россия*

kulikova_ella21@mail.ru; oksanaakay@mail.ru

**ЛАКУНАРНОСТЬ В АСПЕКТЕ ЛЕКСИЧЕСКОЙ ГРАММАТИКИ
(НА МАТЕРИАЛЕ ЭЛИМИНИРОВАННЫХ ФОРМ РОДА
И ЧИСЛА В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТАХ)¹****[*Oksana M. Akay, Ella G. Kulikova*****Lacunarity in the aspect of lexical grammar****(based on the eliminated forms of gender and number in literary texts)]**

Modern linguistics has moved away from the previous priority of general language phenomena to the detriment of contextual ones, and one of the manifestations of this important process is a close interest in the phenomenon of eliminating grammatical lacunae. In grammar, a lacuna is understood as a grammatical category or morphological form that does not exist in the general system of a language and can potentially occupy a specific cell in this system. Eliminated lacunae are more often in demand as units that affect artistic cognition. Eliminated grammatical forms are aimed at expressing lexical semantics, while the same form can perform different textual functions. Eliminated forms of gender and number have a great potential for expanding the lexical meaning. Eliminated lacunae violate grammatical usuality; they fit into the creative strategies of modern communication.

Key words: lacunarity, grammatical lacunae, lexicalization of grammar, elimination of lacunae, artistic cognition.

Формальное направление в языкознании противопоставляло лексическое и грамматическое значение слова (например, в концепции Ф.Ф. Фортунатова). Так, Бодуэн де Куртене [2, с. 396] квалифицировал лексикологию в качестве «отдельной ветви грамматики», Ф. де Соссюр [16, с. 169] доказал обоснованность включения лексикологии в грамматику на примере супплетивных форм, когда они используются, чтобы передать ту или иную грамматическую категорию, что свойственно многим языкам мира. Известен опыт Л. Вейсгер-

¹Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-012-0016

бера, включившего лексикологию в грамматическое описание [4]. В современных лингвистических теориях подчеркивается основополагающий характер межуровневых связей в языке; более того – постулируется достаточно условный характер разграничения лексики и морфологии. О тесной неразрывной связи лексики и грамматики, о том, что специфика проявления грамматической семантики обусловлена особенностями лексических значений писал В.В. Виноградов [5]. Общепринятым стало понимание частей речи как лексико-грамматических разрядов.

М.В. Панов, распространивший идею позиционного чередования на грамматику, к позиционным условиям проявления ряда грамматических (например – падежных) значений относил особенности лексической семантики [15]. В конце XX в. стали широко известны идеи В.П. Даниленко, который считал лексикологию и морфологию частями грамматики (в его терминологии – фразообразования). По его мнению, «лексикология должна заниматься изучением первого – лексического – периода фразообразования, суть которого в отборе лексем для формируемой синтагмы», а морфология – процессами обретения словоизменительных форм [8; 9].

Продолжением и развитием этих идей стала теория лексической грамматики, разработанная А.Л. Шарандиным [21; 22]. Лексическая грамматика не противопоставляет, а синтезирует лексику и грамматику, делает акцент на взаимодействии лексической и грамматической семантики. Смысл ее в том, что в качестве системообразующего свойства лексики рассматриваются грамматические признаки, а грамматические категории рассматриваются с точки зрения возможностей выполнять лексические функции [21, с. 129].

Современная когнитивная лингвистика проявляет особое внимание к внешним характеристикам языкового знака и стремится исследовать даже «случайности» языковой формы. С помощью метода когнитивно-прагматической интерпретации проанализируем элиминированные лакуны в контексте идей лексической грамматики.

Как известно, термин «лакуна» не обладает необходимой точностью и терминологической однозначностью; он применяется в ряде гуманитарных наук для обозначения различных феноменов, таких, как «пропуск», «пробел», «парадоксальность», «различие», «несовпадение», «бессодержательность», «беспредметность», «разногласие» и т.д. [25; 23; 24; 26; 27]. В

грамматике (морфологии) лакуна понимается как не существующая в общей системе языка грамматическая категория или морфологическая форма, которая, однако, потенциально могла занимать определенную ячейку в этой системе. То есть сущность идеи лакунарности сводится к понятию пробела, нехватки элемента, отсутствия морфологической формы в соответствующей ячейке языковой системы. Важно, что пустая ячейка выполняет в общей системе значимую функцию. Под элиминированием (элиминацией) грамматической лакуны понимается восполнение пробела, образование потенциальной формы.

В исследованиях, посвященных художественному тексту, отмечается, что «грамматика обладает необходимой для ее образно-художественного претворения предметностью и конкретностью» [14, с. 64-65]. Грамматические лакуны часто элиминируются интенционально. «Под интенциональностью грамматической формы понимается связь семантических функций этой формы с интенциями (намерениями) отправителя сообщения, с общей коммуникативной целью высказывания или текста, способность грамматической формы выступать одним из элементов, актуализирующих общий смысл речемыслительной деятельности» [3]. То есть, когда грамматическая форма употребляется интенционально, то таким образом и внимание акцентируется на семантике такой формы. А.В. Бондарко (там же) отмечал, что один из способов манифестации интенционального использования грамматики – это девятивные формы, то есть, в иной терминологии, элиминированные лакуны, например, нетривиальные числовые формы существительных неконкретной семантики (типа «*есть ли наших **золот** небесней*» у В. Маяковского), полуотмеченные коррелятивные формы женского рода от наименований лиц или животных (*банкирша, крокодилица*), формы степеней сравнения у относительных прилагательных (*железнее*) или формы страдательного залога от непереходных глаголов (*не хамите и не хамимы будете*).

Ясно, что интенциональность определяется качествами отправителя сообщения, это конструирующая черта языковой способности автора, который, опираясь на свой опыт и свои интенции, вводит формы, способные удерживать внимание, актуализировать у адресата собственное мироощущение и привлекать его к интерпретации текста. Как известно, чтение текста не есть простая дешифровка авторского кода. В процессе коммуникации реципиент

должен встроить текст/дискурс со всеми его компонентами через свой тезаурус, соотнести его со своими эстетическими и когнитивными параметрами, ибо любое языковое воплощение может иметь бесконечное множество интерпретаций [6, с. 291-292]. В тексте не может оцениваться слово только с точки зрения его грамматических показателей. Именно поэтому популярна идея «лексикализации» грамматики: «В лексиконе ... разлита, распределена грамматика...» [11, с. 90]. Элиминированные лакуны чаще востребованы не в стандартной речи, а в качестве конститuentов «сильного» текста, востребованы как единицы, влияющие на общую семантику и прагматику текста, то есть в целом на художественную когнитивность. «Сильный» текст по ряду параметров противопоставлен «обыденному», в том числе по возможностям использования элиминированных лакун. Элиминированные лакуны являются когнитивными составляющими художественных и публицистических текстов; именно они способны передать многие тонкие нюансы, которые имеют отнюдь не зависимое и второстепенное значение для текстопорождения (как принято думать о грамматической семантике вообще). Недаром многие авторы уделяют пристальное внимание детальному анализу грамматики (морфологии) в текстоцентрических парадигмах [10; 7; 1].

Элиминирование структурных грамматических лакун в художественном имеет своим следствием становится текстуальное расширение границ парадигмы. Постоянное расширение парадигмы словоизменительных категорий проявляется в плюрализации имен неконкретной семантики, в снятии ограничений на градуируемость прилагательных, в расширении категории переходных глаголов и т.д.

Элиминированные грамматические формы, то есть элиминированные лакуны нередко нацелены на выражение именно лексической семантики, причем одна и та же форма может выполнять различные (даже противоположные) текстовые функции. Покажем это на примере элиминированных лакун, связанных с именными категориями рода и числа.

В русском языке по ряду причин, которые отчасти проясняются обращением к диахронии, не происходит регулярного образования женских коррелятов от маскулинных наименований человека или животного. Формы типа *докторша*, *врачиха*, *экономистка* или *бегемотиха*, *жирафиха* составляют периферию нормы и могут быть квалифицированы как элиминированные ла-

куны. Они соответствуют иконическому кодированию, при котором есть неслучайное соответствие между формой и функцией (более сложное семантически образование передается более объемным знаком, семантически менее маркированная категория не получает специального маркера, а семантически более маркированная получает. Как известно, более иконичные, а потому более прозрачные, более понятные сочетания знаков создают психолингвистически благоприятную коммуникативную среду. Тем не менее формы, подобные приведенным, не входят в языковой стандарт. В отличие от русского, в других языках (например – в болгарском) от наименований человека по профессии легко образуется стандартный женский коррелят. В русском языке это невозможно вследствие того, что у суффиксальных образований такого типа в диахронии доминировала иная семантика – «жена по мужу» (докторша), а также потому, что некоторые из суффиксов «женскости» представляют собой явные пейоративы (суффикс –их). Даже хорошо освоенные, привычные, мелиоративные образования типа «учительница» не используются в официально-деловом стиле. Все это предопределяет особые прагматические возможности использования таких форм [18; 19]. Самым частотным прагматическим созначением женских коррелятов является ирония. Ср.: *«Следующим высокопоставленным экскурсантом была жена премьер-министра. <...> «С чего начнем? – спрашиваю. – Итальянский Ренессанс или импрессионисты? Рембрандт или Малахитовый зал?» - «Хотелось бы сначала в магазин», – ответила жена премьера. Охранники заволновались: магазины закрыты, продавцы давно ушли домой. Слышу крики через Растреллиевскую анфиладу: «Вернуть продавцов! Снять пломбы! Убрать собак!»*

*Пока мы дошли до магазина, его успели открыть. Высокая гостья вяло побродила вдоль прилавков, попросила показать яйцо из яшмы, колечко из бересты, полистала календарь с изображением рыб России – и ничего не купила. До окончания экскурсии оставалось пятнадцать минут. <...> Госпожа **министерша** улыбнулась, спросила, как меня зовут, и мы поехали в гостиницу» (Н. Толстая «Культурный шок»)). Как видим, ироническое отношение автора к ситуации и объекту номинации передается не развернутыми рассуждениями, а фактически одной формой – *министерша* (ей предшествовало нейтральное наименование – жена премьер-министра). Как известно, принцип экономии проявляется не только в собственно упрощении, умень-*

шении или сокращение; это прежде всего оптимизация. Ср. пейоративную окраску феминизма в другом примере: *«Женищина-экскурсовод, не опуская указку, повернулась к разговаривающим. Катя почувствовала на себе тяжелый взгляд, от которого захотелось спрятаться на Трубецкой бастион.*

– *Так. Давайте договоримся: сейчас говорю я, а после окончания экскурсии будете говорить вы.*

Затихнув, кримпленовые пальто потянулись в собор. Экскурсоводша провела туристов к царским вратам, но и здесь, у алтаря, не могла успокоиться.

– *Все стали полукругом. На расстоянии указки, ближе не подходите. Низкорослые – вперед. Я сказала: низкорослые – вперед!*

«Тяжелый случай», – Катя повернулась и пошла к выходу» (Н. Толстая «Свободный день»).

Как видим, вначале опять используется нейтральное существительное мужского рода. Затем, когда проявилась (всего по двум показательным репликам) сущность этого персонажа, возникает необходимость в элиминированной лакуне – *экскурсоводша*. Аналогичные иронизмы использует Вл. Новиков в своем «Романе с языком» – *докторица наших наук, докторша наук, замдиректорша*. По этому образцу создаются и самые невероятные формы. Так, сатирик Е.Шестаков назвал политика Валерию Ильиничну Новодворскую – *отцыха* русской демократии (Е. Шестаков «Фишки»). В стандартном употреблении возможности образования плюративов от слов неконкретной семантики весьма ограничены. Плюративы – элиминированные лакуны – реализуют способность отвлеченных имен существительных с помощью форм множественного числа выражать значение разнородности, гетерогенности и повторяемости. Ср.: *Ты не находишь, что в Эвелине есть какое-то разрушительное начало?*

– *Я в ней нахожу много начал, мой милый* (Г. Газданов «Эвелина и ее друзья»).

Как пишет Л.О. Чернейко, «семантический инвариант содержания абстрактного имени, определяющий его существование в коллективном сознании, намного меньше его варианта, производного от опыта конкретной личности, что обуславливает разные формы экспликации содержания абстрактного имени в дискурсе» [20, с. 318-319]. Заметим, что форма множественного еще больше расширяет семантику этого варианта. С помощью элиминированных лакун в сфере онимов формируется риторический прием антонома-

сии: *И неужели это не больше, чем все пророчества мира? Не могучее, не властительнее? Здесь главная его власть – в этой необыкновенной способности – на время, на минуту, делать всех людей Чеховыми, – в этой необыкновенной силе лиризма* (К. Чуковский «Чехов и христианство»).

Как отмечал Н.А. Луценко [13, с. 21] «специфика числа вскрывается там, где мы имеем дело с изменением по числу – именно изменение, а не обладание формой числа». И когда изменение по числам в результате элиминирования лакуны становится свойственным антропониму, чрезвычайно расширяется и углубляется семантическое содержание онима. Ср. также: *«Все ее поездки и турне, все эти Румынии, Голландии, Южные Америки, Греции, и постоянная напряженная работа в театре, и постоянная боязнь, что вдруг споткнется нога, или звучно и болезненно хрустнет ревматическое плечо, ... – все это отошло теперь в прошлое...* (Г. Газданов «Полет»).

По данным из работы А.А. Козаковой [12, с. 4], в текстах М. Цветаевой более четырех сотен числовых форм существительных (правды, лжи, веры, неги, счастья, дружбы, блажи, ревности, памяти, истомы, скверны, скуки, славы, жажды, анафемы, клеветы, уюты и под.), которые могут быть квалифицированы как элиминированные числовые лакуны. Эти формы участвуют в построении высказываний с высокой степенью обобщенности и широкой областью референции, они отражают концептуальные смыслы, значимые для всего творчества М. Цветаевой. О.Г. Ревзина пишет, что, если ревность воплощается в истории человечества в бесконечных конкретных ситуациях, а языковой системой предусмотрено только одно – сингулярное – обозначение, то чтобы показать, что речь идет не об отвлеченном понятии, а о жизни, о воплощенных формах ревности, используется неузвальное множественное число. Абстрактные понятия в идиостиле М. Цветаевой мыслятся «овеществленными, за ними стоит все неограниченное множество их референциальных реализаций» [16, с. 75].

В художественном тексте, где форма стремится стать содержанием, каждая единица, в том числе и морфологическая форма (особенно – не узвальная), может становиться не просто значимой, а даже «ключевой». У элиминированных лакун – интенциональных морфологических форм, которые используются в художественном тексте, огромный когнитивно-прагматический потенциал.

Итак, в художественном тексте посредством морфологических форм элиминируются структурные лакуны, следствием чего становится расширение

границ парадигмы. Происходит постоянное расширение парадигм словоизменительных категорий – в системе словоизменения оказываются лексемы, при стандартном употреблении которые находились за пределами парадигмы; маскулинные наименования человека расширяют возможности образования коррелятивных феминизмов, имеющих разнообразные (чаще пейоративные) прагматические значения. Элиминированные лакуны в этих сферах нарушают грамматическую узуальность. Элиминированные лакуны нарушают грамматическую узуальность; они вписываются в креативные стратегии современной коммуникации.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. *Бобылев Б.Г.* Метафорическое использование грамматических категорий и форм в художественном тексте // *Русский язык в школе*. 2004, № 1.
2. *Бодуэн де Куртене И.А.* Языкознание, или лингвистика XIX века // *Хрестоматия по истории русского языкознания* / Сост. Ф.М. Березин. М.: Просвещение, 1973.
3. *Бондарко А.В.* К проблеме интенциональности в грамматике (на материале русского языка) // *Вопросы языкознания*, 1994, № 2.
4. *Вайсгербер Й. Л.* Родной язык и формирование духа. М.: УРСС, 2004.
5. *Виноградов В.В.* Русский язык. Грамматическое учение о слове. М.: Высшая школа, 1972.
6. *Гаспаров Б.М.* Язык, память, образ. Лингвистика языкового существования. М.: Новое лит. обозрение, 1996.
7. *Гин Я.И.* К вопросу о построении поэтики грамматических категорий // *Вопросы языкознания*, 1991, № 2.
8. *Даниленко В.П.* Методологическая структура грамматики // *Филологические науки*, 1993, № 3.
9. *Даниленко В.П.* Еще о грамматическом статусе лексикологии // *Филологические науки*. 2005. № 5.
10. *Ионова И.А.* Эстетическая продуктивность морфологических средств в языке поэзии. Кишинев: «Штиинца», 1989.
11. *Караулов Ю.Н.* Русский язык и языковая личность. М., 1987.

12. *Козакова А.А.* Особенности употребления грамматической категории числа и степени сравнения в идиостиле Марины Цветаевой. Дис. ... канд. филол. наук. Ростов н/Д, 2000.
13. *Луценко Н.А.* Грамматические категории в системе и узусе (русские глагол и имя). Автореф. дис. ... докт. филол. наук. Днепропетровск, 1990.
14. *Минералов Ю.И.* Теория художественной словесности. М.: Гуманит. Изд. Центр ВЛАДОС, 1999.
15. *Панов М.В.* Позиционная морфология русского языка. М.: Наука, 1999.
16. *Ревзина О.Г.* Категория числа в поэтическом языке // Актуальные проблемы русской морфологии. М.: Издательство Московского университета, 1988.
17. *Соссюр Ф. де.* Курс общей лингвистики // Труды по языкознанию М.: Прогресс, 1977.
18. *Черкасова Л.Н.* Конфликт прагматики рекламы и духовно нравственных ценностей общества // Труды Ростовского государственного университета путей сообщения. 2014. № 1.
19. *Черкасова Л.Н.* Коммуникативно-прагматический конфликт рекламного слогана // Реклама и связи с общественностью: традиции и инновации. Труды V Юбилейной Международной научно-практической конференции. Редколлегия: А.Н. Гуда (пред.) [и др.]. 2017.
20. *Чернейко Л.О.* Лингво-философский анализ абстрактного имени. М., Изд-во МГУ. 1997.
21. *Шарандин А.Л.* Теория лексической грамматики в аспекте когнитивно-коммуникативного подхода // Когнитивные исследования языка. Вып. XXI. Проблемы современной лингвистики: на стыке когнициии и коммуникации. 2015.
22. *Шарандин А.Л.* Теория лексической грамматики в аспекте семантико-функционального подхода // Семантико-функциональная грамматика в лингвистике и лингводидактике: сборник материалов Всероссийской научно-методической конференции 21–22 октября 2016 г. Воронеж: Изд-во «НАУКА-ЮНИПРЕСС», 2016.

23. *Grodzki E.* Using Lacuna Theory to Detect Cultural Differences in American and German Automotive Advertising. Frankfurt am Main; Berlin; Bruxelles; New York; Oxford; Wien: Lang, 2003.
24. *Grodzki E.* The Lacuna Model and Its Application Potential for Advertising Research / Erika M. Grodzki // Вопросы психолингвистики. 2006, №3.
25. *Hale K.* Gaps in Grammar and Culture // Linguistics and Anthropology / Eds. M. Dale Kinkade, Kenneth L. Hale & Oswald Werner. NY: The Peter de Ridder Press, 1975.
26. *Jolowicz J.O.* Lacuna theory in intercultural communication: Focus on axiological lacunae // Вопросы психолингвистики. №3. 2006.
27. *Kshenovskaya (Sagnayeva) U.L.* Cultural Gaps and Ways of Eliminating Them // Text Processing and Cognitive Technologies. Paper Collection / Ed. V. Solovyev, R. Potapova, V. Polyakov. 2011. № 20.

R E F E R E N C E S

1. *Bobylev B.G.* Metaphorical use of grammatical categories and forms in artistic text // Russian language at school. 2004, No. 1.
2. *Baudouin de Courtenay, I.A.* Linguistics, or linguistics of the XIX century // A reader on the history of Russian linguistics / Comp. F.M. Berezin. M., 1973.
3. *Bondarko A.V.* To the problem of intentionality in grammar (based on the material of the Russian language) // Questions of Linguistics, 1994, No. 2.
4. *Weisgerber J. L.* Mother tongue and the formation of the spirit. M., 2004.
5. *Vinogradov V.V.* Russian language. The grammatical doctrine of the word. M., 1972.
6. *Gasparov B.M.* Language, memory, image. Linguistics of linguistic existence. M., 1996.
7. *Gin Ya. I.* To the question of constructing poetics of grammatical categories // Questions of language-knowledge, 1991, No. 2.
8. *Danilenko V.P.* The methodological structure of grammar // Philological Sciences, 1993, No. 3.

9. *Danilenko V.P.* More about the grammatical status of lexicology // *Philological Sciences*. 2005. No. 5.
10. *Ionova I.A.* Aesthetic productivity of morphological agents in the language of poetry. Chisinau, 1989.
11. *Karaulov Yu.N.* Russian language and language personality. M., 1987.
12. *Kozakova A.A.* Features of the use of the grammatical category of the number and degree of comparison in the idiostyle of Marina Tsvetaeva. Thesis. Rostov-on-Don, 2000.
13. *Lutsenko N.A.* Grammatical categories in the system and uzus (Russian verb and name). Abstract thesis. Dnepropetrovsk, 1990.
14. *Mineralov Yu.I.* Theory of literary literature. M., 1999.
15. *Panov M.V.* Positional morphology of the Russian language. M., 1999.
16. *Revzina O.G.* Category of numbers in poetic language // *Actual problems of Russian morphology*. M., 1988.
17. *Saussure F. de.* The course of general linguistics // *Transactions in Linguistics* M., 1977.
18. *Cherkasova L.N.* The conflict of the pragmatics of advertising and the spiritual and moral values of society // *Transactions of Rostov State University of Railway Engineering*. 2014. No. 1.
19. *Cherkasova L.N.* Communicative-pragmatic conflict of the advertising slogan // *Advertisement and public relations: traditions and innovations. Proceedings of the V Anniversary International Scientific and Practical Conference*. Editorial Board: A.N. Guda (previous) [and others]. 2017.
20. *Cherneyko L.O.* Linguistic and philosophical analysis of the abstract name. M., 1997.
21. *Sharandin A.L.* The theory of lexical grammar in the aspect of the cognitive-communicative approach // *Cognitive language studies*. Vol. XXI. Problems of modern linguistics: at the intersection of cognition and communication. 2015.
22. *Sharandin A.L.* The theory of lexical grammar in the aspect of the semantic-functional approach // *Semantic-functional grammar in linguistics and linguodidactics: a collection of materials of the All-Russian scientific-methodical conference October 21–22, 2016*. Voronezh, 2016.

23. *Grodzki E.* Using Lacuna Theory to Detect Cultural Differences in American and German Automotive Advertising. Frankfurt am Main; Berlin; Bruxelles; New York; Oxford; Wien: Lang, 2003.
24. *Grodzki E.* The Lacuna Model and Its Application Potential for Advertising Research / Erika M. Grodzki // *Psycholinguistics*. 2006, No. 3.
25. *Hale K.* Gaps in Grammar and Culture // *Linguistics and Anthropology* / Eds. M. Dale Kinkade, Kenneth L. Hale & Oswald Werner. NY: The Peter de Ridder Press, 1975.
26. *Jolowicz J.O.* Lacuna theory in intercultural communication: Focus on axiological lacunae // *Psycholinguistics*. Number 3. 2006.
27. *Kshenovskaya (Sagnayeva) U.L.* Cultural Gaps and Ways of Eliminating Them // *Text Processing and Cognitive Technologies. Paper Collection* / Ed. V. Solovyev, R. Potapova, V. Polyakov. 2011. No. 20.

07 июня 2020 г.